

М.Н. Афанасьев

РУКОВОДИТЕЛИ РЕГИОНОВ НА ПАРЛАМЕНТСКИХ ВЫБОРАХ: СМЕНА РОЛЕЙ?

Примечательной особенностью третьих выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации стало небывалое внимание, проявленное к ним со стороны руководителей государственной власти в регионах. В сравнении с довольно отстраненной позицией большинства региональных лидеров в 1993 и 1995 годах их чрезвычайная активность в 1999-ом бросается в глаза и заслуживает специального обсуждения.

Официальный, широко и настойчиво декларируемый, мотив предвыборной активности губернаторов и президентов - их озабоченность плохим представительством интересов регионов на федеральном уровне. Представлять регионы должным образом, по мнению некоторых региональных лидеров, могла бы "партия губернаторов". Эта идея то ли аукнулась, то ли откликнулась в администрации Президента России. Здесь в "партии губернаторов" увидели искомый противовес политической экспансии московского мэра и замену нежизнеспособному НДР. С ранней весны 1999 г. СМИ стали твердить бессмысленное словосочетание. "Партия губернаторов" - это классическая утопия, то, чего не может быть. Между тем, наши региональные начальники похожи на кого угодно, но не на утопистов. Если они с увлечением алхимиков стали искать ту самую "партию", значит ими движут очень сильные политические интересы.

Размышляя над причинами активного вмешательства региональных руководителей в думскую избирательную кампанию, выделю **пять обусловивших это явление факторов**. Два из них носят стратегический, долговременный характер, то есть речь идет о проявлении генеральных тенденций политического развития Российской Федерации, остальные факторы, скорее, ситуативны.

1. Пристальное внимание регионального начальства к думским выборам является важным свидетельством роста их политического

значения. Чтобы там не говорили о слабости и чуть ли не декоративной роли Государственной Думы, это важнейший орган государственной власти, принимающий федеральные законы, бюджет страны и в известных пределах контролирующий правительство. Если уж такие "конкретные", как они сами себя называют, руководители собрались в поход на Думу, значит высота действительно имеет стратегическое значение. Следовательно, принятый Россией конституционный порядок стабилизируется, укореняется, доказывает свою жизнеспособность.

2. Другая стратегическая тенденция не столь позитивна как первая. Само стремление полновластных глав регионов, по совместительству заседающих в Совете Федерации, провести угодных им людей в депутаты и поставить Государственную Думу под свой контроль - весьма показательно. В том, что такое стремление громко заявлено руководителями регионов, с пониманием комментируется в СМИ и воспринимается в обществе, хорошо видна генеральная линия современного политического развития России. Речь идет о тенденциях *приватизации и локализации власти*¹.

3. Для того чтобы влиять на ход и результаты парламентских выборов, у региональных руководителей есть мощные властно-административные рычаги, а в последнее время появились и дополнительные финансовые возможности. В ситуации "после дефолта", когда резко ослабли центральные ФПГ, региональные власти значительно усилили административный контроль над экономическими и финансовыми структурами в регионах. Модель "Регион-Корпорация" в той или иной мере реализуется практически повсеместно. Вопрос о соответствующем политическом представительстве не заставил себя ждать.

4. Важным мотивом, побуждающим региональных руководителей "держать руку на пульсе" думских выборов, выступает желание минимизировать собственные политические риски. Опыт показывает, что мандат депутата Государственной Думы может быть эффективно использован для "раскрутки" политика, который затем заявляет претензии на руководящий пост в своем регионе. Некоторые нынешние региональные руководители сами прошли этот путь, некоторым пришлось столкнуться с конкуренцией со стороны думцев. Поэтому "пускать на самотек" парламентские выборы было бы недальновидно.

5. Наконец, пятый фактор - то, что называется *last but not the least*. Главами регионов движут нужда и стремление участвовать в глав-

ном, "судьбоносном", как у нас принято выражаться, политическом процессе - процессе определения следующего президента России. В ситуации полной политической неопределенности, а также непредсказуемости действий ослабшего, но пока еще доминирующего игрока, каковым является действующий президент, большинство региональных лидеров сочло за благо воздержаться от ясного определения своей позиции, переждать, а заодно и подороже продать свою возможную поддержку того или иного соискателя.

Идея "партии губернаторов", при всей своей химеричности, стала удобным лозунгом для движения неприсоединения регионального начальства. Под этим лозунгом был заявлен целый ряд политических проектов, которые создавались различными группами представителей региональной элиты для торга с главными претендентами на президентство. Те проекты, в которых слишком явно проглядывали претензии того или иного регионального лидера на то, чтобы стать первым среди равных (К. Титов, Э. Россель, А. Лебедь, А. Тулеев), широкой поддержки, естественно, не получили. Политическое предприятие М. Шаймиева, М. Рахимова и В. Яковлева продвинулось далее всех, именно в силу очевидного отсутствия у его лидеров собственных президентских и премьерских перспектив на федеральном уровне. Проект "Вся Россия", идейно совершенно бессодержательный, оказался наиболее функциональным, то есть более всего похожим на нейтральную площадку для торгов. При этом абсолютное большинство региональных руководителей продолжали аккуратно раскладывать яйца по всем корзинам: многие числились и в "Голосе России", и во "Всей России", и в НДР; региональные штабы НДР, "Отечества", "Всей России" возглавляли, как правило, заместители и доверенные люди руководителей регионов. Когда же осенью к хору многочисленных "регионалов" присоединились еще и спикеры так называемого Межрегионального движения "Единство" ("Медведь"), которое изначально было задумано и срежиссировано как телепроект ОРТ и сбором подписей для которого занимались МПС и МЧС, - ритуальная риторика о необходимости донести голос регионов до столичных кабинетов звучала уже как злая пародия.

Конечно, ни ОВР, ни "Единство", ни НДР, ни СПС не стали и не могли стать "партией регионов" или "партией губернаторов", чтобы убедиться в этом, достаточно изучить их общенациональные списки. Каж-

дое из этих избирательных объединений не более "провинциально", чем "Наш дом" образца 1995 г. Можно с уверенностью прогнозировать, что "полномочных представителей" региональных лидеров в третьей Государственной Думе будет не больше, чем во второй.

Между тем, за всеми разговорами о представительстве регионов важно не проглядеть реального и очень серьезного политического сдвига. Произошла, политическая перегруппировка и явная дифференциация региональных лидеров, которые всегда говорили и по инерции еще продолжают повторять о своей внепартийности и политической неангажированности. Важным следствием этого процесса станет и уже становится принципиальное изменение политической структуры Совета Федерации. Именно в верхней палате Федерального Собрания сформировались реальные губернаторские партии - сенаторские группы поддержки Примакова, Лужкова, Строева, Зюганова, Путина.

От того, какие позиции займут эти главные "партии власти" в Государственной Думе и Совете Федерации по итогам декабрьской избирательной кампании (выборы в Государственную Думу плюс выборы глав исполнительной власти в 10 субъектах Российской Федерации), будет зависеть формирование базовых условий российского политического процесса в ближайшей и среднесрочной перспективе:

- принятие поправок к Конституции;
- степень влияния и свобода маневра действующей федеральной власти;
- персоналии руководителей Государственной Думы и Совета Федерации;
- поддержка и политические зависимости действующего правительства;
- потенциальная политическая база того или иного возможного правительства.

Примечания

¹ См. *Афанасьев М.* Испытывая политические институты / Pro et Contra. Т. 4. № 2. Весна 1999. С. 89-93.